

Тарасполь – постоянное место жительства не более полутора десятков людей почтенного возраста, отдавших полностью свой трудовой ресурс обществу. Степень высокой морали общества в целом и конкретного человека в отдельности определяется отношением к старикам и немощным. Какую же оценку получим мы, если раздраженно отмахиваемся от этих, обуреваемых негодованием, людей. Вот и изливают они корреспонденту душу в надежде на помощь в деле, свербящем в сердцах тараспольцев.

Малые деревеньки продолжают свое существование благодаря тем немногим старожилам, которые в великовозрастном своем периоде упрямо цепляются за родные места. На эти поселения внимания уже не обращают власти. Опустеют-де эти места вскорости, зачем в «мертвое» дело средства вкладывать. Вопреки ожиданиям живут эти селения. А летом наполняются многолюдием, потому что природа в этих захолустных местах благодатная. Чтоб не оборвалась связь времен, запустение не полонило малые деревеньки, необходимо хотя бы сносные жизненные условия обеспечить. Во второй трети прошлого века на территории Мордовии около двух с половиной тысяч населенных пунктов насчитывала перепись. Нынче их стало втрое меньше. Кое-где о былом селении напоминают сиротливые храмы. А могло быть все по-другому.

Тарасполь – село в 55 домов к зиме пустеет, только пять семей остается здесь коротать долгие холодные ночи. Поскольку природой здешние места не обижены, летом каждый дом наполняется хозяйскими заботами и гомоном ребятни. Оживает Тарасполь. Но, по причине малочисленности жителей, деревня ходит в неперспективных, а потому ни газа, ни водопроводных сетей не имеет. С цивилизацией ее связывает асфальтная дорога. Да и ту большегрузные автомобили скоро превратят в непроезжую: чтоб срезать на пару километров путь до карьера едут через село.

Местные пытались воспрепятствовать, тормозили многотонные самосвалы, увещевали водителей, мол, ваш путь до карьера по федеральной трассе пролегает. Чего здесь ездите?

В ответ брань, да угрозы сжечь деревню. Галия аппа (просила не называть ее фамилию) говорит, что испугалась этих угроз, и желание пропало увещевать наглых водителей.

— На отшибе мы живем заброшенные, - сетует Нурия-апа Маринова, - просим местную власть хотя бы за наш счет газ провести, но в ответ пустые обещания. Вот и заготовливаем дрова на зиму сами. Каждому жителю за 80 лет. Хорошо еще дети не бросают, помогают по мере возможности. Но есть проблемы, которые они не в силах решить. А власть глуха к нашим стенаниям.

Мы приехали в Тарасполь к вечеру. Более десятка стариков собрались на встречу с прессой. Каждый со своей проблемой. Между домами Шамиля Акчурина и Розы Карабановой опора электрических сетей вот-вот повалится. Упаси, Аллах, от того, чтоб на людей не упали провода: беды не оберешься. И остальные опоры «на ладан дышат». На дороге показались две женщины, согнувшиеся под тяжестью увесистых сумок.

— Каждый день приходится нам ездить в Саранск за продуктами, предметами первой необходимости, - кивая на путников, заохали старушки, - а кому-то этот путь уже не под силу. Выручают те, кто покрепче здоровьем.

Нет в селе ни магазина, ни простого киоска. Хоть бы автолавка пару раз в неделю приезжала, - сокрушаются жители, - за хлебом и то приходится мерить версты пешком до большака и обратно.

— Но самая главная наша беда – дорога на кладбище, - с горечью говорит Нурия-апа Маринова, - перегородили нам ее. Как теперь быть? Все село возмущено!

Тарасполь в силу своей близости к Саранску и благодатной природе – место притягательное. Поэтому дома скупают пришлые, охочие коротать свои дни на лоне природы. Нередко один и тот же дом переходит не один раз из рук в руки. Валентина Кемаева уже третий или четвертый хозяин избы, стоящей на самом краю переулка, по которому пролегает дорога на кладбище.

— Пролегала, - уточняет Нурия-апа, - теперь Валентина перегородила улицу, раздвинув свои владения за счет дороги, оставила только козью тропку. Мы жаловались главе администрации Пензятского сельского поселения Раисе Федоровне Шаркаевой. Она приехала, посмотрела и сказала, что захват земли самовольный. Разберемся. И вот уже два года «воз и ныне там», не смотря на наше отчаянное возмущение.

Кемаева вначале пообещала местным жителям передвинуть свою ограду на прежнее место, но соседи, те, что тоже из пришлых, Равиль Саяфович Бикбулатов и Аллям Асымович Хайров отговорили. Мол, скот гоняют на пастбище по этой улице, им от этого одни хлопоты. Не разгораживай! Мы рядом новую дорогу проложим, кусты и деревья срубим. Третий год противостоянию селян и Кемаевой идет, а обещанную дорогу языком только мостят. Что и подливает масла в огонь.

Маринова протянула заявление, которое местное население написало, апеллируя к местной власти. Около трех десятков подписей возмущенных тараспольцев вопиют о расширении владений Кемаевой за счет дороги, что существенно затруднило местным жителям отправлять ритуальные действия.

— Я недавно сестру хоронил, - возмущается 85-летний Мезаметдин Абзяльевич Маринов, - пришлось ехать по объездной дороге, которая проходит через топь. Машина так застряла, что пришлось нанимать еще две, чтоб вытащить. На лошади отвезли на кладбище покойную. Разве это по совести и по закону нам такие страдания?

Валентина Кемаева ссылается на то, что у нее есть разрешительные документы на

расширение земельного участка за счет дороги. Жители неоднократно просили показать эти документы. Но получают в течение уже двух лет обещания предоставить на всеобщее обозрение разрешение. Поэтому сильно сомневаются в их существовании. А если есть такие бумаги, то на законном ли основании они выданы?

На все вопросы, озвученные в этом материале, редакция и тарапольцы надеются получить ответы от компетентных органов.

Н. ДЮЖЕВ.